

Глава 26. Случайная встреча (часть II)

Путь всегда должен пролегать в обход лощин — это, считай, готовые охотничьи угодья. Не стоит и ночевать у реки: там велик шанс повстречать волков, умеющих карабкаться по склонам.

Смеркалось. Впереди раскинулась межгорная долина, и Чэнь Гэ, полагаясь на опыт, накопленный за время похода, рассудил, что продолжать путь сейчас — затея гиблая. Своими соображениями он поделился с остальными.

Бэй Чэнь не стал ни спорить, ни соглашаться. Он просто вытянул из-за спины длинный клинок, обмотанный тряпьем, и небрежно бросил:

— Держи. Потеряешь — пеняй на себя.

Чэнь Гэ подхватил оружие и с радостью узнал тот самый меч из гробницы в горах Сяошань, который так удобно лежал в руке. Пару раз взмахнув им в воздухе, он нечаянно задел тонкое деревце — оно тут же переломилось надвое. Срез оказался идеально ровным. Поистине, бесценный клинок.

Воодушевившись, парень тут же нырнул в заросли полыни, мелькая среди высокой травы. Птицы в испуге взмывали в небо, а вскоре Чэнь Гэ вернулся к дереву, таща за собой тушки четырех зайцев и кабана. Свалив добычу в кучу, он устался на Бэй Чэня во все глаза, ожидая действий.

Тот всё понял без слов. В мгновение ока ободрав и выпотрошив туши, он развел костер и принялся жарить мясо.

Спустилась ночь, небо затянуло россыпью ярких звезд. Путешественники устроились на ветвях деревьев, погрузившись в молчание.

Чэнь Гэ всё еще чувствовал неловкость из-за дневной реакции Ли Синляня. Ну вот как молодой парень может быть таким старомодным? Пусть из-за низкой рождаемости однополые браки больше не защищались законом, большинство людей всё равно относились к вопросам ориентации вполне либерально. В конце концов, в двадцатых годах это и вовсе считалось своего рода мейнстримом.

Да взять хоть Старшего брата — он ведь такой же.

Странно всё это. Если Ли Синлянь прекрасно ладил с Цзянь Юньланом, то почему рядом с Чэнь Гэ его так коробило? Может, дело в харизме брата, а он на его фоне казался... недостаточно мужественным? Оставалось надеяться, что, узнав его получше, Ли Синлянь отбросит предрассудки.

Погруженный в эти мысли, Чэнь Гэ украдкой взглянул на спутника и невольно содрогнулся.

Температура пламени при взрыве была запредельной, и левая сторона лица Ли Синланя пострадала ужасающе. Омертвевшую кожу, судя по всему, уже удалили — возможно, срезали каленым ножом. Чэнь Гэ даже представлять этого не хотел. Сейчас левая половина лица воителя представляла собой месиво из новой плоти, запекшейся крови и сукровицы. Смотреть на это без содрогания было невозможно.

Но страшнее всего был левый глаз — почти лишенный век, он казался обнаженным и застывшим. По какой-то причине Ли Синлань в упор смотрел на Чэнь Гэ, отчего тому стало совсем не по себе.

Какая неловкость.

Чэнь Гэ пришлось заговорить первым:

— Ли Синлань, ты не замерз?

С этими словами он снял куртку и, протянув её в пустоту, замялся:

— Если ты не против, можешь...

Зрачок Ли Синланя дернулся, он отвел взгляд — Чэнь Гэ всерьез опасался, что глазное яблоко сейчас просто выкатится из орбиты. Похоже, воитель всё еще чувствовал барьер.

— Спасибо, — отозвался он. — Смотри сам не обморозься.

Опять от ворот поворот. Чэнь Гэ почувствовал себя глубоко задетым.

Поднялся ветер, и висящая на груди губная гармошка обожгла кожу холодом.

Настроение было паршивое, так что он поднес инструмент к губам и выдул печальную, тягучую мелодию, после чего сразу провалился в сон.

Ли Синлань, чей обнаженный глаз слезился на ветру, долго ворочался, не в силах уснуть. В конце концов он оторвал полоску ткани и прикрыл изувеченную сторону лица.

Вскоре вокруг него заплясали едва заметные голубые искры, похожие на светящийся пар.

Луна зашла, уступив место солнцу. Чэнь Гэ, должно быть, слишком вымотался — впервые с момента попадания в этот мир он спал так крепко, что проснулся на рассвете полным сил. Сон больше не шел.

Он глянул вправо: спящий Бэй Чэнь выглядел на удивление умиротворенно. Исчезли вечная надменность и жажда крови, а благородные черты лица даже вызывали симпатию. Ровно до того момента, пока не замечалось, что у него текут слюни.

Древний великий демон, владыка ужаса, спит и пускает слюни... Чэнь Гэ едва сдерживался, чтобы не вытащить смартфон, сделать селфи на этом фоне и выложить в Твиттер с подписью: «Дикая разновидность хаски».

Взгляд влево: Ли Синлань прикрыл левую щеку повязкой. Правая же сторона лица, не тронутая огнем, была безупречна: ровная линия скулы, высокая переносица, чуть изогнутый уголок губ. От его четко очерченного подбородка сердце Чэнь Гэ пропустило удар. Он невольно представил, как тот выглядел до увечья — наверняка был писанным красавцем.

Даже во сне этот человек держал спину ровно, словно струну — чувствовалась военная выправка. Будь он здоров, наверняка слыл бы душой компании и любимцем публики.

Жаль, что натурал. Почему в мире вообще существуют парни с такими закаменелыми взглядами? Поистине, странные создания.

Утром воображение Чэнь Гэ разыгралось не на шутку. Хватит забивать голову чепухой.

Он подхватил верный клинок и отправился в долину на охоту.

Зверье и птицы, только-только начавшие пробуждаться после тихой ночи, в ужасе бросились врассыпную, стоило им завидеть этого энергичного юнца.

Чэнь Гэ заметил упитанного кабана. Тварь бежала, по его меркам, слишком медленно и угрозы не представляла, так что он даже не стал доставать арбалет. Просто закинул меч на плечо и вприпрыжку помчался следом, словно играя.

Трава ходила ходуном, отовсюду доносился шорох.

Внезапно колено Чэнь Гэ прошила резкая боль. Он споткнулся и по инерции пропахал землю носом, наглотавшись грязи.

— Попал!

Вихрастый подросток, отложив лук, выхватил кинжал и бросился к своей жертве.

— Стой! — Чэнь Гэ, чувствуя себя героем нелепой комедии, вскинул руку в театральном жесте и возопил: — Папаша, не губи, это я, твоя дочка Зивэй!

Мальчишка затормозил так резко, что из-под ног взметнулось облако пыли. Он в шоке уставился на лежащего.

— Я же в кабана целил... — пробормотал он в замешательстве. — Откуда человек взялся? Ты на каком языке несешь? Слышь! Ты что, кабан-оборотень?

Чэнь Гэ под его испуганным взглядом с трудом поднялся на ноги. Он без тени сомнения выдернул стрелу из колена. Кровь брызнула фонтаном, но уже через мгновение рана затянулась сама собой. Парень стряхнул капли крови с наконечника и протянул стрелу пацану.

— Сам ты оборотень.

Развернувшись, Чэнь Гэ собрался было продолжить прерванную охоту.

Подросток был круглолицым, но симпатичным: глаза огромные, живые, словно два черных обсидиана. Одет он был в поношенную, явно ставшую малой одежду кочевника — локти и щиколотки торчали наружу, видно было, что парень растет не по дням, а по часам.

Стиснув кинжал обеими руками, он преградил путь.

— Врешь, не уйдешь! — выкрикнул он. — Люди так быстро не заживают. Ты — нечисть!

Чэнь Гэ не хотелось тратить время на споры, он лишь скорчил рожицу и попытался обойти его.

Но малец, словно взъерошенный уличный кот, снова кинулся наперерез с ножом.

Пришлось действовать решительно: Чэнь Гэ отобрал кинжал, вытянул из штанин пацана пояс, связал ему руки, а затем, подхватив за шкуру, потащил «добычу» вместе с тушами к лагерю.

Швырнув пленника на землю, Чэнь Гэ решил подыграть ситуации. Сделав зверское лицо, он крикнул Бэй Чэню, который в это время лениво ковырял в ухе:

— Брат Чэнь, гляди, какую вкуснятину я тебе приволок!

Бэй Чэнь важно подошел, обошел пацана кругом, брезгливо сморщился и покачал головой:

— Фу, мясо небось кислое. Твоё куда слаще.

Вот же подставил!

Чэнь Гэ пихнул его локтем, но демон лишь ловко перехватил его руку, притянул к себе и принялся обнюхивать, сощутив глаза. В конце концов он и вовсе лизнул парня в щеку, оставив мокрый след.

Чэнь Гэ с трудом отпихнул его:

— Тьфу на тебя!

Бэй Чэнь, возвращаясь к разделке кабана, хохотнул:

— Да ладно тебе, я же вижу — тебе нравится. Что, даже прибор задымился?

— Какая грубость! — Чэнь Гэ толкнул его так сильно, что демон едва не потерял равновесие.

Не желая больше слушать пошлости, Чэнь Гэ обернулся к мальчишке.

— Ты местный? Тут рядом деревня? Поселение? Где мы вообще?

Подросток лишь плотнее сжал челюсти. Не проронит ни слова, хоть убей.

Оставив его в покое, Чэнь Гэ занялся делами.

В это время проснулся Ли Синлань. Отказавшись от помощи, он, преодолевая боль, медленно сполз с дерева.

— Что тут происходит?

Чэнь Гэ патетично указал на свое колено:

— Знаешь, я тоже когда-то был искателем приключений... пока мне не прострелили колено.

Ли Синлань замер в недоумении:

— Что?

— Вы, военные, совсем в субкультурах не шарите? — вздохнул Чэнь Гэ. — В общем, охотился я на кабана, а этот снайпер в меня засадил. Рана зажила на глазах, вот он и вообразил, что я

леший какой-то. Решил, видать, мир спасти. Пришлось скрутить.

Голос Ли Синланы всё ещё хрипел, но говорил он спокойно:

— Мальчишка просто напуган. Попробую провести с ним разъяснительную работу.

«Разъяснительную работу», — мысленно усмехнулся Чэнь Гэ. Совсем как Старший брат, тот тоже любил почитать нотации.

Прошло пятнадцать минут.

Мясо ещё не успело зажариться, как Ли Синлань вернулся, ведя за собой уже развязанного и вполне спокойного мальчишку. Малец семенил следом, словно привязанный, и, что удивительно, ни капли не пугался изувеченного лица своего провожатого.

Ли Синлань уселся у костра, привычно выпрямив спину.

— Его зовут Хань Тан. Он из города Линъюнь, это в пяти ли отсюда. Территория царства Хань.

Чэнь Гэ удивился:

— Хань? Я думал, за Хуанхэ на востоке уже везде земли Цинь.

Он вспомнил про свиток, данный Янь Чуанем, развернул его, но в этих каракулях ничего не смыслил.

Ли Синлань взглянул на карту и, указывая пальцем, принялся объяснять:

— Юньчэн, переправа Мацзинь, застава Ханьгу — они образуют линию с северо-востока на юго-запад.

Чэнь Гэ, завороченный движением его длинных изящных пальцев, лишь рассеянно кивал.

— Когда мы переходили Мацзинь, нас засекли патрульные, и мы ломанулись... так, север сверху, юг снизу, запад слева... ага, значит, на юг. Выходит, переправа так далеко от Ханьгу?

Ли Синлань ткнул в точку на карте:

— Именно. Когда я переправлялся через Хуанхэ, случилась накладка, и меня вынесло на южный берег. Я планировал идти на юг, к заставе Угуань, чтобы обойти Ханьгу, но в горах

начался потоп.

Чэнь Гэ прищурился:

— Ты тоже стремишься в Цинь? Зачем?

Взгляд Ли Синлани на мгновение заледенел, он явно не желал развивать эту тему.

— Неважно. Не сейчас.

— Ладно, — легко согласился Чэнь Гэ.

Ли Синлань кашлянул, перевел дух и продолжил:

— В районе Хэло и гор Сяошань густая речная сеть. К тому же Ин-лун принес с собой небывалые ливни, реки вышли из берегов. Я шел по горным тропам, сорвался в воду, и из-за особенностей рельефа один из притоков превратился в водопад прямо над обрывом. Туда меня и утянуло.

В голове Чэнь Гэ словно вспыхнула лампочка.

— Вспомнил! Мы тогда выбежали в долину, и там как раз хлынул сель. Наверное, это и была долина реки Цинлунхэ. Вход в гробницу — на севере, водопад — на юге, река течет на восток... О боги, я же южанин, у меня топографический кретинизм!

Чэнь Гэ окончательно запутался в сторонах света и в отчаянии взъерошил волосы.

Ли Синлань посмотрел на него как на умалишенного.

— Не суетись. Горы здесь понижаются с юга на север, основное русло течет с юго-запада на северо-восток. Но в районе гробницы геология хитрая: Цинлунхэ разделяется на наземный и подземный рукава, и там вода идет с северо-востока на юго-запад. После водопада течение выравнивается. Карта в целом верна, мы шли вдоль реки на юго-восток. Сейчас мы в треугольнике между городком Линбао и Юньчэном.

Чэнь Гэ моргнул, словно щеночек:

— Линбао?

Ли Синлань осекся, его дыхание на миг перехватило. Прокашлявшись, он ответил:

— Это... место, где стоит застава Ханьгу. Видишь, здесь огромная территория, где сходятся границы Цинь, Хань и Вэй. История тут запутанная, оттого и межевание такое странное.

Чэнь Гэ присвистнул:

— И откуда ты всё это знаешь?

Ли Синлань отвел взгляд.

— В учебнике за седьмой класс... — Он замялся. — Просто читал раньше.

Хань Тан вызывающе зыркнул на Чэнь Гэ, но стоило тому обернуться, как малец тут же спрятался за спину Ли Синлани.

Бэй Чэню до мальчишки не было дела, а вот Чэнь Гэ зла не помнил. Он принялся ловко нарезать мясо клинком, выбрав для Хань Тана самый сочный кусок.

— Прости, малый, я не со зла. Ешь давай, а то не вырастешь.

Хань Тан, хоть и сверлил его глазами, ел не спеша и аккуратно. Видно было, что он голоден как волк, но манеры не позволяли набрасываться на еду — видать, из приличной семьи.

Ли Синлань между делом расспрашивал его, и парень, совершенно ему доверившись, выложил всё о делах в Линъюне. Под конец он шепнул воителю:

— Как придем в город, ступай ко мне домой. У нас и раны залечишь, и больше эти страшилища тебя не обидят.

Чэнь Гэ и Бэй Чэнь переглянулись в немом изумлении.

Ли Синлань, ты ему там что, лекцию о гуманизме зачитал?

<http://bllate.org/book/17509/1659368>